Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Ибрахиме и юноше

Рассказывают также, что Ибрахим, сын Исхака [582], говорил: "Я был всегда предан Бармакидам. И однажды, когда я сидел в своем жилище, в ворота вдруг постучали, и мой слуга вышел и вернулся и сказал: "У ворот красивый юноша, и он просит разрешения войти".

И я позволил, и вошел ко мне юноша со следами болезни и сказал: "Я уже долгое время стараюсь встретиться с тобой, и у меня есть до тебя нужда". – "А какая?" – спросил я. И юноша вынул триста динаров и, положив их передо мной, сказал: "Прошу тебя, прими их от меня и сочини мне напев на двустишие, которое я скажу". – "Произнеси его мне", – сказал я. И юноша произнес..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Когда же настала шестьсот девяносто седьмая ночь, она сказала: "Дошло до меня, о счастливый царь, что когда Ибрахим сказал юноше: "Произнеси мне это двустишие", – юноша произнес:

"Аллахом молю: о глаз, мне печень терзающий,

Слезою ты погаси печали волнение.

Судьба в числе тех, кто нас хулит за любимую,

И мне не видать ее, хоть в саван я завернусь".

"И я сочинил ему напев, похожий на причитание, – говорил Ибрахим, – и спел его, и юношу покрыло беспамятство, а потом он очнулся и сказал: "Повтори!" И я стал заклинать его Аллахом и сказал: "Боюсь, что ты умрешь". – "О, если бы так было!" – воскликнул юноша. И он не переставал унижаться и умолять, пока я не пожалел его и не повторил напева. И юноша вскрикнул ужасным криком, и я подумал, что он умер и стал поливать его розовой водой, пока он не очнулся и не сел. И я восхвалил Аллаха и, положив перед ним его динары, сказал: "Возьми свои деньги и уходи от меня!" – "Мне нет в них нужды, – ответил юноша, – и тебе будет еще столько же, если ты повторишь напев".

И моя грудь расширилась для денег, и я сказал юноше: "Я повторю, но только с тремя условиями: первое – чтобы ты остался у меня и поел моего кушанья, чтобы укрепить твою душу; второе – чтобы ты выпил вина, которое удержит в тебе сердце, и третье – чтобы ты мне рассказал твою историю".

И юноша сделал это и сказал: "Я человек из жителей Медины. Я вышел прогуляться и шел по дороге к альАкику [583] вместе с моими братьями, и увидел девушку, среди других девушек, подобную ветке, покрытой росою. И они оставались под тенью, пока день не окончился, а затем ушли, и почувствовал я в сердце раны, медленно заживающие. И я вернулся и стал распытывать о ней, но не нашел никого, кто бы знал ее, и заболел от горя. И я рассказал мою историю одному родственнику, и он сказал мне: "Не беда! Дни весны не кончились, небо скоро начнет дождить, и тогда она выйдет, и я выйду с тобой, и делай то, что ты хочешь".

И успокоилась моя душа, и когда аль-Акик потек и люди вышли, я тоже вышел с моими братьями и родственниками, и сели мы в том же месте и просидели минуту, как девушки уже прибежали. И я сказал одной девушке из моих родственниц: "Скажи той девушке: "Говорит вон тот человек: "Отличился поэт, который сказал такой стих:

"Метнула она стрелу, пустившую сердца кровь,

Ушла и оставила в нем раны и шрамы".

И девушка пошла к ней и сказала это. И она молвила: "Скажи ему: "Отличился тот, кто ответил таким стихом:

"Со мной то же самое. Терпи же, быть может, мы

Душе исцеление увидим и помощь".

И я не стал больше говорить, боясь позора, и поднялся, и девушка поднялась, и я последовал за нею, и она меня увидела. И я узнал, где ее жилище, и она стала ходить ко мне, и я стал ходить к ней, и это участилось и сделалось явным, и ее отец узнал об этом. А я все старался встретить девушку и пожаловался моему отцу, и он собрал наших родных и отправился к отцу девушки, желая посвататься за нее. "Если бы это явилось ко мне прежде, чем он ее опозорил, – сказал отец девушки, – я бы, наверное, согласился, но дело стало известно, и я не таков, чтобы подтвердить речи людей".

И я повторил юноше песню, – говорил Ибрахим, – и между нами возникла дружба. И потом Джафар ибн Яхья устроил прием, и я явился, по обычаю, и спел ему стихи юноши, и Джафар пришел в восторг и спросил меня: "Горе тебе, чья это песня?" И я рассказал ему историю юноши, и он приказал мне поехать к нему и привести его. И я отправился к юноше и привел его, и Джафар заставил повторить эту историю. И когда юноша рассказал, Джафар воскликнул: "Ты под моей защитой, пока я не женю тебя на ней!"

И душа юноши успокоилась, и он остался с нами, и когда наступило утро, Джафар поехал к ар-Рашиду и рассказал ему эту историю, и халиф нашел ее прекрасной. И он велел нам всем явиться и приказал повторить песню и выпил под нее, а затем он велел написать письмо правителю аль-Хиджаза, чтобы тот с почетом доставил к нему отца женщины и ее семью и не скупясь бы тратил на них.

И прошло малое время, и они явились, и ар-Рашид велел привести отца девушки. И когда тот явился, приказал ему выдать свою дочь замуж за юношу и дал ему сто тысяч динаров, после чего он вернулся к своей семье. И юноша был одним из сотрапезников Джафара, пока не случилось то, что случилось [584], и тогда юноша вернулся со своей семьей в аль-Медину, да помилует Аллах великий души их всех!"